

Когда мы оказались на заднем крыльце, тетя спустилась по ступенькам и встала во дворе, глядя вверх. Я последовал за ней и сделал то же самое. Находясь так далеко от города и его светового загрязнения, удивительно, как много звезд можно увидеть. Мне всегда напоминало черный лист бумаги, в который были воткнуты булавки разного размера. Две линии звезд на задней части ног моей тети не давали покоя этому виду.

Она достала из сумочки маленький портсигар, открыла его и выдохнула дым, я удивился, насколько он был тонким. Она хихикнула, глядя на меня.

Щелкнув зажигалкой, я вернулся на крыльцо. Когда красное свечение исчезло, она раскинула руки, кружась в траве, и тихонько напевала что-то, чего я не мог разобрать.

Вернувшись на крыльцо, она прислонилась к одному из столбиков (мне показалось, что я услышал тихое жужжание, но я списал это на то, что рядом с моим ухом находится прибор для уничтожения насекомых), Кэти скрестила ноги в лодыжках и вытянула руки над головой, закрыв глаза. Она была слишком красива, и я позволил своим глазам медленно пробежаться по ней. Ее бархатные каблукы, длинные ноги, обтянутые шелком, эта крошечная облегающая юбка и эти большие, с твердыми сосками, груди.

Мне следовало быть внимательным. Как только я перевел взгляд, я увидел, что ее глаза смотрят прямо в мои и смотрят совсем не знойно. Я попался. Она поймала меня на том, что я пялюсь на нее, и я никак не мог отказаться от этого. Я подумал, что она собирается отчитать меня. Вместо этого она расстегнула еще одну пуговицу на своей блузке. Эта ночь становилась все более странной.

Как по команде, ветерок начал играть с ее блузкой, то и дело откидывая ее, чтобы мелькнул сосок. Я чувствовал, как моя сперма все больше просачивается в презерватив, и по-настоящему испугался, что могу получить оргазм без рук.

"Ну, как дела на фронте подружек, любимый?"

Мне пришлось встряхнуть головой, чтобы прийти в себя. Кэти потягивала свое вино, с глазами, которые выглядели наполовину сонными, наполовину дразнящими. Черт, она выглядела такой съедобной прямо сейчас.

"Я расстался с последней около месяца назад, ничего страшного, ей просто нужен был хоккейный качок. В любом случае, это был мертвый трах".

Я увидел, как выплеснулось вино. Черт возьми, неужели я только что серьезно сказал эту последнюю часть своей тете?

Она издала громкое "ЧТО!". Сонный взгляд сменился широкими глазами. "Так, так, так. Так, я полагаю, ты больше не девственник, да? И со сколькими девушками ты занимался этим, Ромео?"

Она практически выплюнула это. Врать было бесполезно, поэтому я сказал ей: "Две. Женщина постарше на мой восемнадцатый день рождения, и моя последняя подруга с прошлого месяца. Сойдет?" Ребята из моей команды устроили специальное "свидание" на мое восемнадцатилетие.

"Правда? И сколько же ей лет?"

"Сказал бы, что ей сорок, я думаю, что она старше, но она все еще красивая и милая".

Допив последний бокал пива, я направился к кухонной двери: "Я сейчас вернусь".

Я позволил двери захлопнуться за мной. Я начинал злиться. "Что, блядь, происходит? Она дразнит меня всю ночь, не злится, когда я ее проверяю, а делает это потому, что я не девственник? Ее блузка теперь тоже может быть полностью снята. Я серьезно, какого черта?"

Схватив еще одно пиво, я вернулся на улицу и открыл его.

Как раз когда я сел, поднялся ветер и раздул блузку Кэти. Эти большие натуральные груди с твердыми сосками, казалось, мерцали в свете кухонного окна. Тетя начала отворачиваться, чтобы прикрыться, но потом остановилась. Она невозмутимо повернулась ко мне лицом, обхватив обеими руками свои груди. "Сиськи не лучше, чем у меня, спорим?"

Как я уже сказал, с меня было достаточно, и я глотнул пива. "Слушай, ни у кого из тех, кого я когда-либо видел, настоящих или иных, нет таких сисек, как у тебя. На самом деле, никто и близко не подходит к тому, что есть у тебя. Можешь беситься, злиться, что хочешь, я иду спать".

Я слышал стук ее каблучков прямо за собой, когда заходил внутрь.

У нас есть зеркало над кухонным столом, в нем я мог видеть ее позади меня, блузка застегнута, но с соблазнительной улыбкой на губах. Она не выглядела ни злой, ни даже расстроенной. Я услышал "м-м-м-м-м", увидел, как она внезапно вздрогнула, ее лицо покраснело, затем с ее губ сорвался долгий вздох. Все еще глядя в зеркало, я увидел, как одна из ее рук спустилась вниз под юбку, и когда она вытащила его, там была серебристая вспышка. Вибратор? Это то жужжание, что я слышал, и она только что кончила?

Ее голос был близко позади меня, и я немного запыхался, когда она спросила: "Ты сможешь мне с сумкой?"

"Да." Наверное, я сказал это немного холодно, потому что ее голос смягчился почти до шепота.

"Следуй за мной по лестнице, хорошо? Я совсем выбилась из сил, возможно, тебе придется меня поймать".

"Постараюсь, Кэти".

Она сказала: "Спасибо". И снова дьявольский взгляд в ее глазах.

С этим мы направились к лестнице и начали подниматься. На полпути вверх я услышал, как она заявила, что у нее упала сережка. Большинство женщин схватились бы за перила лестницы, согнули колени и подняли ее, но только не она. Она раздвинула ноги, и я увидел то, что, как мне казалось, никогда не увижу, разве что в своих фантазиях.

Шелковые красные трусики едва прикрывали эти безупречные ягодички и прилегали прямо к ее мокрой киске. Я увидел, что они мокрые, и облизал губы. Говорю вам, мне потребовалось все усилие, чтобы не погрузиться в нее с головой. Каждый раз, когда мой член начинал пульсировать чуть меньше, она каким-то образом разжигала котлы в моих яйцах.

У меня голова шла кругом. Она должна была знать, что я увижу. И как она могла не почувствовать, насколько она мокрая? Неужели я был прав? Был ли это вибратор, и кончила ли она?

Когда мы дошли до ее двери, я поставил ее сумки в ее комнате и уже собирался пожелать ей спокойной ночи, когда она попросила меня подождать. Она исчезла в своей комнате.

Когда она вернулась, она протянула мне пакет с чем-то, что называется "шелковое моющее средство". "У меня здесь нет раковины, не могла бы ты замочить кое-что в своей? Не хочу командовать в главной ванной".

"Да, конечно. Какие вещи?"

Она только что вышла из своей комнаты и могла бы убрать то, что ей нужно было замочить там, но нет. Кэти прислонилась к стене и медленно сняла туфли на каблуках, затем провела руками по каждой ноге и по очереди скатала с них трусики. С каждой ногой ее сиськи прижимались к бедрам, заставляя их расплющиваться и высываться из блузки.

Я думал, что это все, пока она снова не согнулась в талии. Ее лицо оказалось так близко к моей промежности, что я почувствовал ее горячее дыхание на своем члене. Не торопясь, она сняла трусики и положила их в мою пустую руку, они были мокрыми и теплыми. Подмигнув, она сказала: "Спасибо, любимый". И закрыла свою дверь.

<http://tl.rulate.ru/book/396/3845>